Венгерские народные сказки

Удалец портной

Расскажу я вам сказку про одного портного. Был портной беден, как церковная мышь. Впрочем, пожалуй, мышь церковная победнее. У портного-то была хотя бы иголка, да тупые ножницы, да жена беззубая, да еще дети, ох и много детей, больше чем дырочек в сите. Ели не каждый день, даже мамалыгу лишь по воскресеньям варили, и то не всякое воскресенье. И все же в какое-то воскресенье случилось, что малая крошка от мамалыги на столе осталась; сразу мухи налетели роем, еще бы миг – и мамалыги как не бывало. Не растерялся портной, к тому же и рассердился на мух – зачем его объедают! – ударил ладонью по столу, двадцать мух сразу прихлопнул, лежат все вверх лапками.

«Эге, а сила-то у меня, оказывается, богатырская, – удивился себе самому портной.– Вот уж не думал, право! Ну, коли так, ура мне, ура! Пойду по свету удачи искать».

Вырезал он дощечку тонкую, написал на ней большущими буквами: Раз ударил – двадцатерых нету!

Повесил дощечку на шею и пошел из дому прочь. Дети плакали, молили отца не покидать их, жена рыдала, упрашивала, но портной слушать никого не стал, заупрямился: теперь его хоть веревкой вяжи, дома не останется. Крепко поверил портной в удаль свою молодецкую.

– Не пропаду,– говорит,– на чужбине, как-нибудь извернусь. Пошел наш портной по свету бродить; шел да шел, и попался ему по пути густой лес. А он уж и притомился изрядно, решил отдохнуть, прилег возле родника. Только прилег – подходит к роднику черт за водой с бурдюком преогромным из буйволиной шкуры. Увидел черт портного, надпись на груди прочитал.

«Гм-гм, экий силач,– думает черт.– Хорошо бы его заманить к нам в услужение». Подошел черт поближе, здоровается эдак вежливо:

– Дай бог помощь, земляк, будьте здоровы.

– Дай бог,– отвечает портной коротко.

– Неужто и вправду вы сильный такой, что «Раз ударил – двадцатерых нету»?

– Угу.

– Может, пойдете ко мне в услужение?

– Чего ж не пойти, коли хорошо заплатите.

Тут же и сговорились. Три года портной будет у черта служить, возы таскать да дрова приносить, ничего другого не делать, а через три года получит за это мешок золота.

Протянул удалец портной черту руку:

– Вот моя рука – не свинячья нога, черт-землячок!

Ударили они по рукам и отправились к черту домой. А детей у черта было столько же, сколько у портного, даже на парочку больше.

Только пришли они, чертенята припали к воде и всю до капельки выпили. Выпростали буйволиный бурдюк, портному дают – ступай, мол, к роднику по воду.

Тащит портной бурдюк к роднику, из последних силенок тащит, а сам думает, голову ломает: как же быть теперь, с водой-то он этот бурдюк нипочем не подымет, даже с места не сдвинет! Стоит портной, думу думает, а чертям надоело ждать, послали одного посмотреть, что он делает, почему воду не несет. Испугался портной, со страху схватил большую дубину и – лишь бы делать что-то – стал ею землю ковырять у родника. Увидел это черт, спрашивает:

– Что ты делаешь, удалец портной?

– Подумал я, зачем мне каждый день к роднику ходить,– отвечает портной,– я уж разом весь родник вырою да к дому перенесу, колодец устрою.

– Ой, не делай этого,– взмолился черт,– моя матушка ведь слепая, упадет в колодец, не ровен час! Лучше уж я за тебя стану воду таскать.

– Ну, коли так, будь по-твоему, – согласился портной, дозволил черту за себя воду таскать.
На другой день послали портного по дрова, наказали три сажени принести сразу. Это ему-то, которому и три охапки дров за один раз не поднять! Так и эдак ломает голову портной, а ничего путного измыслить не может. Глядел он, глядел на дрова, которые без числа наготовили черти в лесу, и от нечего делать стал бревна саженные подряд одно к другому подвязывать. Опять не дождались его черти, послали одного поглядеть. Прискакал черт в лес, а портной как раз бревно с бревном связывает.
– Что ты делаешь? – спрашивает черт.
– Я-то? Что я вам, каждый день стану в лес таскаться? Вот свяжу все, что есть тут, да за один раз и отволоку!
Испугался черт – больно уж сердито портной отвечал ему – и стал просить:
– Портной, миленький, оставь все как есть, не то мы сразу дрова сожжем, а на зиму ничего не останется. Лучше уж я таскать за тебя стану каждый день понемногу.
Взялся тут черт за верхние ветки бука огромного и стал книзу пригибать, чтобы верхушку к комлю подвязать. Совсем было подтянул, вдруг кричит:
– Ой, ой, подойди, земляк, подержи эту ветку, у меня пояс на штанах лопнул!
Не мог от этого портной отказаться, схватился за притянутую к земле верхушку бука. Да только в ту самую минуту, как черт ее выпустил, дерево выпрямилось и так портного подбросило, что он по другую сторону леса упал, да на куст.
Грохнулся портной, в глазах потемнело, а из-под куста заяц выскакивает. Испугался ушастый, со всех ног улепетывает, а портной за ним бежит, и как-то так вышло, что прямо на черта и выбежали. Удалец портной не растерялся, на все корки зайца ругает:
– Ах ты, тварь, хитрюга эдакая! Ведь я, чтоб поймать тебя, через лес перепрыгнул, а ты, хитрец, все равно увернулся.
Так и клял зайца всю дорогу.
Дома черти сошлись в кружок, пошептались, решили портного еще раз испытать: если и тут его верх будет, заплатят ему что следует и пускай идет восвояси.
На другой день выбрали черти самого сильного и послали портного с ним в поле силу испытать. Черт взял с собою кнут да палицу. Вышли на поле, черт говорит:
– Ну, удалец портной, покажи свою силу. Погляжу я, так ли щелкнешь кнутом, как я!
– Лучше бы ты не давал этот кнут мне в руки, – сказал портной, – потому как я уж щелкну, так щелкну, как бы глаза у тебя от того не выскочили.
– Ну и пусть выскочат, – не отступался черт.
– Ладно, только сперва ты щелкни,– сказал портной.
Взял тут черт кнут, размахнулся и так щелкнул им, что портной с перепугу через голову перевернулся, едва на ноги поднялся. Но все ж говорит:
– Н-да, братец черт, удар-то был так себе. А теперь закрой-ка глаза, не хочу ведь я, чтоб ты их лишился.
Подумал-подумал черт, вроде дело не шуточное, и закрыл глаза. Удальцу портному ничего больше и не требовалось, подхватил он палицу и так шарахнул черта по голове, что десять ушатов воды на него вылили, пока черт в чувство пришел.
– Ну,– говорит портной, когда черта поставили кое-как на ноги,– кто из нас крепче кнутом щелкнул, а, братец черт?
– Ты, ты,– отвечает черт, зубами от боли скрипит.– Хватит уж, пойдем-ка домой.
Рассказал дома черт про новый подвиг портного, перепугались черти до смерти, тотчас мешок приволокли, доверху набили золотом.

– Бери,– говорят портному,– только оставь нас в покое, больше глаз сюда не кажи.
– Ну, нет! – рассердился портной.– Ишь какие, со двора прогонять! А коль хотите, чтобы ушел я до срока, сами мешок ко мне отнесите. Не то здесь буду жить, пока три года не минет.
Испугались черти, ведь им это хуже ладана. Послали самого сильного мешок с золотом оттащить, лишь бы от портного избавиться. Удалец портной зашагал налегке, черта с мешком обогнал. Пришел домой, приказал жене в сарае половы мешок набрать и, как черт появится, выйти с мешком во двор и на глазах у него мешок на чердак закинуть, а мужу сказать: «Гляньте-ка, муженек, и я не сидела сложа руки, покуда вас не было, в мешке-то чистое золото».
Женщина все исполнила в точности. Увидел черт, что и жена у портного силы необыкновенной – вон как легко мешок с золотом на чердак закинула! – заспешил со страху, свой мешок туда же забросил и, давай бог ноги, побежал, словно за ним гнались. Даже оглянуться не смел, пока не добежал до леса. Тут навстречу ему волк выходит, спрашивает:
– Куда это так торопишься, братец черт?
– Ох-ох, и не спрашивай, братец волк! Неужто не слыхал ты про удальца портного?
И рассказал он волку про все портновские подвиги.
Долго хохотал волк, да так, что по лесу гул-звон пошел. А когда вволю нахохотался, стал черта уговаривать вместе к портному идти и мешок с золотом отобрать: какой же силач тот портной, квелый он, в чем душа держится.
И верилось черту, и не верилось, но согласился он – худо ли мешок золота получить назад! Только условие поставил: ярмо изготовить и обоим в него головы сунуть – боялся, что волк, как до дела дойдет, сбежит, его одного оставит.
Волк говорит:
– Так и быть, мне-то что.
Сделали они ярмо, головы в него сунули, клинышек вставили и отправились на портнов двор. А во дворе детишки портного играли; увидели, что черт с волком идет, головы в ярме, думают: видно, черт волка привел, чтоб было кого в тележку запрячь,– да как закричат:
– Гляньте, гляньте, папенька наш и волка у чертей заработал! А один малец добавляет:
– И черта возьмем, не отпустим, и черта возьмем, не отпустим! Услышал черт, и такой тут страх его обуял, что припустился он бежать со всех ног – и ярмо тянет, и волка. Волк хрипит:
– Не беги, дуралей! Не бойся, черт полоумный!
А черт ничего не слышит, бежит как оглашенный. Так и тащил за собою волка, пока тот головой промеж двух деревьев не встрял. Тут из ярма клинышек выпал, оно и распалось. А черт дальше помчался. Может, и сегодня еще бежит.
Удалец портной навсегда от черта избавился и от волка тоже, зажил он счастливо со всеми детьми-домочадцами. Золота ведь заработал с избытком.